

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ II

(с 4 таблицами и 5 рисунками в тексте)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

Записки Коллегии Востоковедов, II.

Mémoires du Comité des Orientalistes.

О двух золотоордынских монетах.

В VI томе журнала «Новый Восток», Москва, 1924 г., стр. 329—335, напечатана статья И. Н. Бороздина «Восточные культуры СССР», в которой для иллюстрации влияния византийской культуры на Золотую Орду дается изображение двух медных золотоордынских монет, издаваемых здесь, как говорит автор, впервые. Не останавливаясь на том факте, что одного изображения только одной стороны монеты в увеличенном масштабе без подробного описания и без указания действительного размера и веса ее нельзя назвать изданием монеты, считаю необходимым указать на то обстоятельство, что данное автором статьи толкование этих монет совершенно неправильно.

Он видит на одной из этих монет изображение женщины с младенцем, полагает, что это богородица и связывает чекан этой монеты «с браком хана Узбека на византийской принцессе Байлунь». На его рисунке действительно находится круглое лицо и под ним второе тоже круглое лицо в короне. Однако, остается непонятным, что обозначают 3 дуги, из которых две верхние исходят от верхнего лица, а нижняя из середины короны, и которые кончаются справа и слева, у самого края монеты, каким-то неопределенным утолщением.

Надо сказать, что данное изображение весьма неточно. В Эрмитаже имеется 13 монет этого типа. Соединяя их все вместе, можно дать себе ясный отчет о рисунке монеты. Нижняя фигура вовсе не представляет собою круглого лица младенца. Это — пятиконечная фигура, а не круглая. Третьей дуги, исходящей из середины короны (?), ни на одном из эрмитажных экземпляров этой монеты нет. Очевидно, эти монеты того же типа, который описан Френом ровно 100 лет тому назад, *Recensio 219*: «*Numus rarus et notabilis, idem atque 35^a, nisi quod hic loco leonis cancer conspicitur*». Под № 35 описана монета с таким реверсом: «*Leo, cuius dorso sol dimidius imminet*».

Несомненно, здесь имеется именно такое изображение. На конверте,

в котором лежат данные эрмитажные экземпляры, рукою А. К. Маркова дано подобное же определение: «солнце в клешнях созвездия рака».

Действительно, пятиконечная фигура представляет собою туловище рака. Никакой короны нет, выступ, принятый И. Н. Бороздиным за средний зубец короны, на 11 экземплярах больше изображенного на рисунке, боковые зубцы вовсе не существуют, а должны быть заменены короткими черточками, представляющими собою усы рака. Непонятные при толковании И. Н. Бороздина утолщения с края представляют собою клешни.

Одна из 13 эрмитажных монет имеет с обеих сторон одно и то же изображение. На остальных 12 экземплярах на аверсе находится следующая надпись:

В поле: از حکم по повелению
 همایون высочайшему

Между этими двумя строками находится украшение, подобное изображенному у Френа, Монеты улуса Джучиева tab. I, № XXIII, XXVI.

Френ говорит еще о круговой легенде:

$\text{۷۳۷} // \text{سنه} // \text{سرای} // \text{ضرب}$ Moneta ۷۳۷ Sarai anno 737.

На эрмитажных экземплярах это не так ясно: Дата ۷۳۷ находится на двух экземплярах внизу, на одном наверху, на двух справа (всегда основанием цифр к краю). Из остальных слов я могу с точностью установить только наличие слова ضرب (чекан), которое на двух монетах, без даты, находится наверху, основанием букв к краю.

Места чекана на большинстве монет совершенно не видно, на одном экземпляре, на котором дата не сохранилась, справа видно وار ..., на другом, с датой наверху, тоже справа ... خوار первая буква потерта и не может быть установлена с уверенностью. Чтению Хорезм мешают последние две буквы, которые имеют скорее вид بر , ب или ار , اب . Для окончательного решения вопроса, как следует читать спорное имя города, необходимо ждать находки более хорошего экземпляра. У самого края на всех монетах находится точечный ободок. Размер этих монет от $5\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ мм. вес: 2,03; 1,89; 1,84; 1,82; 1,81; 1,79; 1,73; 1,55; 1,55; 1,38; 1,30; 1,11; 0,98 гр. Общий вес всех 13 экземпляров 20,79 гр., средний вес одной монеты, значит, 1,60 гр.

Что касается изображения оборотной стороны, воспроизведенной у Бороздина, то его, очевидно, следует сопоставить с другими монетными изображениями зодиакального характера. Как изображение льва и солнца, встречающееся на монетах малоазийских Сельджуков,¹ Хулагуидов,² Джу-

¹ Lane Poole, Catalogue of oriental coins in the British Museum, III, № 190—230.

² Lane Poole, l. 1., VI, № 158, 159, 162, 264—266.

чидов,¹ Великих Моголов Индии² и персидских шахов,³ обозначает солнце в созвездии льва,⁴ так здесь изображено солнце в созвездии рака. Как дальнейшую параллель можно еще привести медные джучидские монеты с изображением двух рыб,⁵ с изображением весов,⁶ ортокидские монеты со стрельцом⁷ и серию зодиакальных монет Великого Могола Джехангира, где на различных монетах изображены все знаки зодиака от овна до рыб.⁸

Другая изображенная у И. Н. Бороздина монета представлена в Эрмитаже двумя экземплярами с совершенно таким же двуглавым орлом и целым рядом монет с довольно близким типом орла.⁹

На лицевой стороне двух эрмитажных экземпляров находится следующая надпись: *ضرب // سرای // الجريد اون // التي دنك* (чекан Сарая Нового, шестнадцатъ данк).

Размер этих двух экземпляров 14 и 15 мм., вес 1,25 и 1,32 гр. Подобная монета описана также сто лет тому назад Френом, *Recensio* 404, № 13, который ее называет «*notabilis, frequentissimus*» (см. Монеты улуса Джучиева, 37, № 387, *tab. X*, № CCCXLIII). Вопрос о том, откуда золотоордынские ханы заимствовали двуглавого орла также сложнее, чем это дело представлено в статье И. Н. Бороздина. Необходимо отметить, что и Köhne¹⁰ и Nützel¹¹ и А. В. Орешников¹² определенно высказались за восточное происхождение этой эмблемы. Древнейшие изображения двуглавого орла находятся в Каппадокии, в деревнях Богаз Кей и Эйюк¹³ и относятся к VII в. до н. э. На восточных монетах двуглавыи орел встречается уже в конце XII в. на монетах Зенгидов,¹⁴ и в начале XIII в.

¹ Френ, Монеты улуса Джучиева, *tab. XII*, № 6, *tab. XIII*, № 8, 12.

² Lane Poole, *Catalogue of indian coins in the British Museum, The Moghul Emperors*, № 312—316, *pl. IX*.

³ R. Stuart Poole, *Catalogue of the coins of the shahs of Persia*, № 547, 576, 628 и *passim*.

⁴ См. Nützel, *Embleme und Wappen auf muhammedanischen Münzen (Festschrift der Numism. Gesellsch. Berlin, 1893)*, 3.

⁵ Френ, Монеты улуса Джучиева, 10, № 68, *tab. II*, № LVIII, *Recensio*, 404, № 12.

⁶ Марков, *Инв. катал.*, 506, № 1616.

⁷ Lane Poole, *Catalogue of oriental coins in the British Museum*, III, № 429—437, Марков, *Инв. катал.* 417, № 52—56.

⁸ Lane Poole, *Catalogue of indian coins. The Moghul Emperors*, № 322—401. Марков, 822, № 18—36. Интересно, что воделей на некоторых монетах этой серии изображен в виде кувшина (L. Poole, *ук. с.*, № 357, *pl. X*), как и на некоторых медных монетах Джучидов. Френ, *ук. с.*, *tab. X*, № CCCXL. Марков, *ук. с.*, 506, № 1617; 505, № 1593.

⁹ Марков, *ук. с.*, 506, № 1606—1615.

¹⁰ Vom Doppeladler, *Berliner Blätter für Münz-, Siegel- u. Wappenkunde*, VI, 1.

¹¹ Nützel, *ук. с.*, 7.

¹² *Тр. Моск. Нум. Общ.*, II, 13—14.

¹³ См. все 3 указ. соч.

¹⁴ Ghalib Edhem, *Catalogue des monnaies turcomanes, Constantinople, 1894*, 127. № 165, Lane Poole, *Catal. of oriental coins in the Brit. Mus.*, III, № 615—619 (584 г.), 633, 634 (606 г.), Марков, *ук. с.*, 425, № 1.

на монетах Ортокидов,¹ чеканенных в различных городах Месопотамии. Несколько позже мы его встречаем на ирбильской монете 678 г. (1279—80) персидского монгола Абага,² который, как указал Nützel,³ несомненно перенял его от Ортокидов. Весьма вероятно, что и Джучиды заимствовали двуглавого орла у своих юговосточных соседей, а не у Византии.

В византийском гербе двуглавый орел впервые появился как раз при Андронике III⁴ (1325—1343), современнике Узбека. Но в виду того, что двуглавый орел появился у ханов Золотой Орды не как государственный герб, а лишь как изображение на сравнительно незначительном количестве медных монет, приблизительно одновременно с целым рядом всяческих других изображений, главное внимание при обсуждении вопроса о его происхождении должно быть обращено именно на монеты, а не на что другое. Монеты же определенно указывают на восточное влияние. В то время как на восточных монетах двуглавый орел встречается неоднократно в предшествующие века, на византийских монетах всего предыдущего периода его нет, а встречается он только на медных монетах трапезунтских Комненов, Алексея III⁵ (1349—1390) и Мануила III⁶ (1390—1417), несомненно находившихся под восточным влиянием.

И вообще, мне кажется, если уже византийское влияние было так сильно, что византийские печати могли влиять на изображения на джучидских монетах, то следовало бы давно ожидать и влияния самих византийских монет на монетное дело Золотой Орды. Между тем никакого сходства между монетами Джучидов и монетами Византии не наблюдается, все прочие изображения на джучидских монетах никакого византийского влияния не выявляют, а потому никак нельзя согласиться с вышеупомянутым мнением И. Н. Бороздина, высказанным им с полнейшей уверенностью, но без всяких доказательств.

В заключение надо заметить, что, если изображение джучидских монет в популярно-научных органах и весьма полезно, то было бы все-таки желательно, чтобы такие изображения были более точны и чтобы объяснения к ним хоть мало-мальски отвечали научным требованиям.

Р. Фасмер.

¹ Ghalib Edhem, ук. с., № 16 b, 19—22, Lane Poole, ук. с., III, 346—354, 358—360. Марков, ук. с., 411, № 10, 11.

² Lane Poole, ук. с., VI, № 56.

³ Ук. с., 7.

⁴ Köhne, ук. с., 7.

⁵ Wroth, Catalogue of the coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards, 301.

⁶ Wroth, ук. с., 305, Retowski, Die Münzen der Komnenen von Trapezunt, Нум. Сборник, I, 289—290, Köhne, ук. с., 5.